

Рогозина Наталья Михайловна

А. М. ФЕДОРОВ О ПРОФЕССОРЕ И. Ю. КРАЧКОВСКОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

В статье на материале Архива русского зарубежья анализируются расшифрованные черновые автографы очерка А. М. Федорова (1868-1949 гг.) о профессоре-востоковеде И. Ю. Крачковском, вошедшие в неопубликованный цикл мемуаров писателя "Встречи и воспоминания". Изучение дореволюционного и эмигрантского периодов творчества Федорова автор данной статьи продолжает в контексте литературы русского зарубежья, акцентируя внимание на текстологическом анализе в мемуарных источниках литературных прототипов произведений писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

13. <http://osigaretah.ru/sigarety-belomorkanal/> (дата обращения: 26.03.2015).
 14. <http://osigaretah.ru/sigarety-trojka/> (дата обращения: 25.03.2015).
 15. http://www.trevors.lv/ru/catalogue/private_label/trojka (дата обращения: 25.03.2015).
 16. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%28%D1%81%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8B%29 (дата обращения: 25.03.2015).

TOBACCONYMS AND ALCONYMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: SEMANTIC AND STRUCTURAL-PRAGMATIC CHARACTERISTICS

Pupysheva Evgeniya Leonidovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
evpupysheva@yandex.ru

The article is devoted to the complex description of the names of alcoholic beverages and tobacco products as a little-studied segment of onomastic space. In the work the semantic and structural-pragmatic aspects of the representation of “alconyms” and “tobacconyms” in the modern Russian language are analyzed. The author’s attention is focused on precedence phenomenon, which is typical for the major part of the analyzed pragmatic names.

Key words and phrases: onomastics; proper name; onomastic space; pragmatic name; alconym; tobacconym.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье на материале Архива русского зарубежья анализируются расшифрованные черновые автографы очерка А. М. Федорова (1868-1949 гг.) о профессоре-востоковеде И. Ю. Крачковском, вошедшие в неопубликованный цикл мемуаров писателя «Встречи и воспоминания». Изучение дореволюционного и эмигрантского периодов творчества Федорова автор данной статьи продолжает в контексте литературы русского зарубежья, акцентируя внимание на текстологическом анализе в мемуарных источниках литературных прототипов произведений писателя.

Ключевые слова и фразы: Архив русского зарубежья; автографы; литературные прототипы; текстологический анализ; неопубликованные мемуары цикла «Встречи и воспоминания».

Рогозина Наталья Михайловна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
rogozina_1951@mail.ru

А. М. ФЕДОРОВ О ПРОФЕССОРЕ И. Ю. КРАЧКОВСКОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ) ©

Литературные портреты писателей, поэтов, актеров, музыкантов, художников Серебряного века, созданные малоизвестным русскому читателю прозаиком-эмигрантом А. М. Федоровым, не получили признания соотечественников, остались незамеченными среди мемуаров его современников; большая их часть не была издана в России и за рубежом, почти полностью утрачена. Лишь благодаря материалам личного фонда писателя удается расшифровать и восстановить цикл «Встречи и воспоминания». По мнению болгарских ученых, начавших публикацию, а затем изучение творческого наследия забытого в России писателя, том литературных воспоминаний «Неугасимые маяки», находящийся в личном архиве Федорова под наименованием цикла «Встречи и воспоминания», судя по тем очеркам, которые были напечатаны в России до революции и в 1920-30-е годы в эмиграции, представляет особый интерес среди произведений мемуарной прозы писателей русского зарубежья [8].

А. М. Федоров сформулировал свое отношение к жанру воспоминаний как форме выражения личной точки зрения на историю России рубежа XIX-XX веков, преломляющейся в образе автора, его впечатлениях и оценках, «характеризующей собой эпоху, которой уже нет возврата, эпоху, на которую ближайшее поколение взглянет сквозь строки воспоминаний», так и стремясь быть максимально объективным [13, с. 2].

Искусный рассказчик, сохранивший в памяти много интересного о своих современниках, о *неугасимых маяках* русской культуры, освещающих духовную жизнь на рубеже столетий, Федоров наметил на черновом листке автографов более 150 имен – писателей и поэтов, театральных деятелей, ученых, чтобы рассказать о них в воспоминаниях [2, л. 1].

Среди литературных портретов цикла – очерки «Л. Н. Толстой», «В. Г. Короленко», «М. Горький», «И. А. Бунин», «А. И. Куприн», с отдельными фрагментами которых мы познакомили научную общественность, опубликовав некоторую часть материалов личного архива писателя по восстановленным рукописным

источникам [10]. Особенно значимы для Федорова мемуары о современниках – писателях, актерах, ученых, революционерах – они дали богатый литературный материал, виртуозно обработанный в художественных произведениях, в частности, в повести «Бадера» (1913) [12].

Очерк «Профессор И. Ю. Крачковский» [4], в отличие от других, небольших по объему автографов, составляет несколько страниц: часть его вошла как эпизоды отдельных глав в очерки «Солнце жизни» (1911), но в целом он послужил литературным материалом к образу профессора-арабиста Саянова из повести «Бадера». И. Ю. Крачковский (1883-1951) – известный востоковед, ставший главой научной школы, автор перевода на русский язык Корана, более 500 книг, статей и заметок по истории арабистики и первооткрыватель редких рукописей Макария, патриарха антиохийского, главный герой мемуарного очерка [9]. Федоров в путевых записках «Солнце жизни» пишет о встрече с Крачковским в Яффе во время поездки по Палестине весной 1910 года. Об этом же событии, как о «знакомстве с известным русским писателем», вспоминал и сам И. Ю. Крачковский [Там же, с. 7]. Достоверность изображенных Федоровым событий в очерке и признание влияния профессора на освещение темы Востока в беллетристике писателя, к которой возрастал интерес в России, подтверждает ученый-арабист А. А. Долинина [7]. Она отмечает эпизод их знакомства среди других впечатлений Крачковского, Русского скитальца, как его называли в среде арабов-ученых на Востоке, один из наиболее ярких: «В Яффе (23-24 марта 1910 г.) судьба свела Крачковского с русским писателем Александром Митрофановичем Федоровым, в те времена довольно известным беллетристом и поэтом; после революции он эмигрировал в Болгарию и ныне основательно забыт. В его обществе Крачковский и совершил путешествие по Палестине» [Там же, с. 10]. Очевидно, что профессор-востоковед также произвел на писателя сильное впечатление. Странствие по Палестине стало увлекательной научной экспедицией для Федорова: он упоминает и об их совместном знакомстве в 1909-1910 годах с арабскими учительницами; впоследствии одна из них преподавала арабский язык в Ленинграде и Москве [14].

Мемуарный очерк «Профессор И. Ю. Крачковский» был дополнен и завершен Федоровым в эмиграции при подготовке тома воспоминаний. Автор сохранил живость впечатлений многолетней давности и привнес в текст оценки, соответствующие послевоенному времени: *С сердечной симпатией и признательностью вспоминаю я известного талантливого писателя-востоковеда Игнатия Юлиановича Крачковского, ныне работающего в СССР, с которым мы случайно встретились в чудесном Яффском саду, а затем странствовали по Палестине, делая верхом такие перевалы, как Иерусалим-Назарет. Его совершенному знанию арабского языка и обычаев арабского народа я обязан тем, что мне открылись многие красоты и тайны Востока, которыми я воспользовался для моей книги о Палестине «Солнце жизни» и повести «Бадера», знакомством с великими арабскими и персидскими поэтами и моими переводами стихов восточного поэта Абдул-Фардж-Ал-Ва Ва-Дамасского. Мы скоро сошлись с Крачковским* [4, л. 3].

Крачковский, описывая первую встречу, напротив, писал с иронией, что «впечатление Федоров произвел такое же, как и заграничные ученые: в их книгах они оказываются как-то интереснее, чем в натуре. Хорошо, что он простой и скромный без всякой заносчивости и напыщенности. Уверяет, что знает меня по фамилии (и конечно, врет из любезности)» [Цит. по: 7, с. 35]. Время проводили, «мило» беседуя о литературе, писателях: Бунин, по словам Федорова, «отстаёт от восточных мотивов» [Там же, с. 58]. Общая тема – о необходимости популяризации Востока в русской беллетристике. Встреча с Крачковским была для Федорова большой удачей: в «Солнце жизни» встречаются полученные от нового знакомого сведения, комментарии, оценки арабских и русских деятелей; в частности, именно к Крачковскому восходят замечания Федорова о школах Палестинского общества [14].

Этой встречей навеяна и повесть Федорова «Бадера». Герой его – молодой русский ученый Саянов ездит по древним монастырям Палестины в поисках старых рукописей; он великолепно говорит по-арабски, так что все арабы принимают его за своего. Даже отдельные детали – от Крачковского: внешность (светлая борода, голубые глаза), любимая сестра, оставшаяся в России, монастырь Св. Саввы, куда направляется Саянов, и т. п.: *Красивый приятный человек, он был моим Алладином и живым воплощением «Сезам, отворись», перед которым всюду гостеприимно открывались двери, и сама комета Галлея освещала нам в апрельскую ночь 1910 года путь в Самарию через разбойничье Харомское ущелье. Мы не имели с ним никакого оружия с собою, ни, впрочем, и намека на золото для соблазна арабских хищников* [4, л. 4]. Портретное сходство и совпадение многих сюжетных ситуаций с путешествием Крачковского создают впечатление подлинного правдоподобия, а самого ученого, по всей видимости, следует считать прототипом героя повести «Бадера» Саянова.

Автору воспоминаний достаточно описать несколько эпизодов их совместного путешествия по Палестине, чтобы у читателя очерков «Солнце жизни» и повести «Бадера» не только не осталось сомнения в правдивости записок, но и была исключена значительная доля вымысла. Историю русского ученого Саянова и его драматической любви к девушке-арабке объясняет в своих мемуарах и Крачковский: кроме романтической интриги рассказ «до мелочей представляет сколок с действительности. Герой является, конечно, сочетанием меня и Федорова (он на самом деле артистически ездит верхом); героиня – девушка из воспитанниц семинарии, возмнившая себя Жанной д'Арк, действительно существует. <...> Все стихотворения, пословицы и прочее переведено мною с арабского. Даже всякие мелочи, отдельные слова и другие наблюдения записывал с моих слов Федоров, и по-моему он очень удачно сие распределил» [Цит. по: 7, с. 186].

Созданный по личным впечатлениям Федорова портрет Крачковского повторяет композицию других его очерков, как, например, об ученых Н. Котляревском, Д. Н. Овсяннико-Куликовском: описание внешности, привычек и манеры поведения сопровождается сюжетными ситуациями их встреч с самыми известными современниками (Н. Н. Златовратским, А. Н. Толстым), косвенно свидетельствующими о значимости личности

героя мемуаров в науке, общественной жизни [6]. Отметим и один из важных признаков воспоминаний – субъективно-эмоциональную оценку портретируемого автором, сочетающую аналитические суждения о нем в автобиографическом контексте: *Целый месяц скитались мы с ним по Палестине, много пережили и перевидали забавного, трогательного и интересного, но из всего этого красочного материала я воспользуюсь лишь двумя <...> эпизодами, столь же характерными для восточных нравов, сколько и для самого Крачковского с его внешним обаянием и тактом. Чтобы сохранить всю свежесть и точность этих воспоминаний, написанных тогда же под ярким впечатлением, я целиком переношу их на эти страницы как родные всему тому, что вошло в эту книгу, которую можно назвать и книгой моей жизни, неразрывно связанной с теми, кого я описывал в ней* [4, л. 3].

Приведем содержание этих характерных эпизодов: *Меня очень обрадовало предложение И. Ю. Крачковского отправиться к Аббасу Эффенди: Аббас Эффенди – представитель секты бабидов. Отец его Бега Алла (Сияние Божие), был одним из любимых учеников основателя секты Баба, признанного носителя духа истины. <...> Мне прежде всего бросилось в глаза его сходство с Львом Толстым, <...> он стал расспрашивать нас о России. <...> странное совпадение: один из первых вопросов, которые он задал мне, был вопрос о Л. Толстом. <...> Я сказал ему, что знал, он выслушал все с глубоким вниманием. <...> Он <...> ответил на мои слова: «Русский народ должен быть счастлив, что он имеет Толстого и Толстой должен быть счастлив, что родился в такой стране, так как только истинное внутреннее величие народного духа создает величие писателя. Учение Толстого возникло как пары из самых недр земли, и потому падает на землю, как благотворный дождь»* [Там же, л. 4].

Еще один эпизод, включенный Федоровым в очерк «Профессор И. Ю. Крачковский», подчеркивает характерную черту мироощущения арабов в Вифлееме как следствие близости к древней религии, культуре. Эта случайная встреча в пути и разговор с наблусским купцом, произносящим в ответ на рассказ Крачковского об изучении в далекой России арабского языка мудрые слова, запомнились писателю своей эмоциональной реакцией, дополняя его собственные впечатления: *Как? Где-то в далекой России не только учат людей арабскому языку, но и посылают их знакомиться с арабской премудростью и языком на родину арабов!* [Там же, л. 5]. И купец-араб, как назвал его Федоров, *мудрец из Кайфы*, продолжал философски рассуждать под впечатлением встречи с русскими путешественниками, подтверждая свой жизненный опыт кочевника мудрыми словами, которые показали автору пророчеством: *Земная жизнь – это сеть, и каждое знакомство – петля в этой сети. Чем прочнее и гуще связаны петли, тем лучше для людей. <...> Земля не так, в сущности, и велика, как думают. Но люди могли бы жить на ней как одна семья, если бы поняли эту простую истину и получили сговорились друг с другом* [Там же]. Федоров, напротив, заканчивает мемуарный очерк простой разговорной интонацией, которая иллюстрирует его оценку изображенных героев и эпизодов уже с точки зрения прошедших с момента начальных набросков, относящихся к 1909-1910 годам, событий революции 1917 года и жизни в эмиграции: *Мы расстались друзьями и поехали каждый в свою сторону: они – по направлению к Иерусалиму, мы – к Хеврону* [Там же].

В мемуарном очерке Федорова «Профессор И. Ю. Крачковский» упоминается деталь-событие, которое необычайно ярко подчеркивает ощущение неповторимости путешествия на Святую Землю – сближение с Землей планеты Галлея, которое наблюдалось с 11 сентября 1909 г. по 15 июня 1911 г. В воспоминаниях эта историческая деталь использована писателем как средство выражения чувства сопричастности к великим событиям своего времени [Там же, л. 1]. Подобный литературный прием Федоров использовал в изображении Толстого: при встрече он узнал в человеке, похожего на крестьянина, великого писателя лишь по ощущению, сходного с *озарением, пронзившим <...> мучительно сладостным светом* [5, л. 5]. И в описании наблюдения над свечением кометы в главе «Газа» очерков «Солнце жизни» автор использует метафору: *«Стемнело, <...> и <...> выступила комета. <...> Над пустынным безмолвием этих мест комета производила необыкновенное впечатление одиночества и таинственности <...>»* [14, с. 17]. Федоров-прозаик и художник, автор пейзажей, натюрмортов, портретов вводит в мемуарный очерк живописный прием, оставляющий не столько световой зрительный образ звезды, сколько образ-настроение одиночества и таинственности.

Неопубликованный мемуарный очерк Федорова «Профессор И. Ю. Крачковский», начатый в 1909 году и заверченный в эмиграции, дал обширный литературный материал для нескольких глав путевых очерков «Солнце жизни» (главы «Хеврон», «Газа», «Мудрец из Кайфы» и др.) с портретом арабиста-востоковеда Крачковского, который послужил прототипом главного героя повести «Бадера». Очерк был включен Федоровым в цикл «Встречи и воспоминания» и в целом представляет собой художественно заверченный фрагмент литературного портрета замечательного русского ученого, соединившего в своей судьбе две исторические эпохи на рубеже XIX-XX веков.

Очерк – портрет «Профессор И. Ю. Крачковский» – в цикле мемуарной прозы иллюстрирует убедительное сходство с личностью известного ученого-арабиста: оно достигнуто наблюдательностью автора, его способностью в близком общении увидеть великое будущее характеризуемого человека. Федоров создает в путевых очерках «Солнце жизни» и черновом автографе «Профессор И. Ю. Крачковский» концепцию личности конкретного реального человека, замечательного ученого, преобразованной затем в художественный образ повести «Бадера». В неопубликованной рукописи мемуарного очерка с большим количеством бытовых, историко-литературных деталей создано исключительно достоверное представление об известном русском ученом-арабисте в контексте малоизвестных современному читателю событий, которое расширяет панораму культуры Серебряного века.

Мемуары А. М. Федорова составляют значительную часть его литературного наследия; характерно то, что при его жизни эти произведения публиковались лишь в периодической печати [11]. Используя записки разных лет, писатель в жанре очерка, автобиографических записок, эссе восстанавливает картины порубежной эпохи, портреты выдающихся людей, создает цикл «Встречи и воспоминания»; в него включен и расшифрованный нами очерк «Профессор И. Ю. Крачковский». Однако, независимо от жанровой специфики, для автора определяющим остается признак достоверности изображения. Исследование архивных источников показало, что именно они наиболее выразительные и правдивые свидетельства исторической эпохи конца XIX – начала XX в.

В нашей статье при работе с неопубликованным циклом мемуаров использованы общие приемы источниковедческого анализа: изучалось расшифрованное содержание и происхождение рукописей. Результат проведенного исследования со всей очевидностью показал, что черновые автографы мемуарного очерка Федорова «И. Ю. Крачковский», о котором идет речь выше, как и другие материалы, являются основным источником в изучении цикла «Встречи и воспоминания». Текстологический анализ рукописей, в частности, обнаружил взаимосвязь созданного автором литературного портрета с образом главного героя в очерках «Солнце жизни» и повести «Бадера». Несомненно, что мемуарная проза А. М. Федорова, к исследованию которой мы обратились в настоящей статье, будет привлекать внимание отечественных и зарубежных ученых, широкого круга читателей, открывая новые страницы «книги» писателя-эмигранта в истории культурной жизни России.

Список литературы

1. **Владимиров О. Н.** Становление бунинского сонета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10. Ч. 3. С. 70-72.
2. **ГБУК «Культурный центр “Дом-музей М. Цветаевой”».** Архив РЗ (ГБУК КЦ ДМЦ). Фонд Федорова А. М. Ед. хр. 988. КП 1289 (черн.). Авт. рук. 1 л.
3. **ГБУК КЦ ДМЦ.** Фонд Федорова. Ед. хр. 988. КП 1290/1-9. «В. Г. Короленко» (черн.). Авт. рук. 5 л.
4. **ГБУК КЦ ДМЦ.** Фонд Федорова. Ед. хр. 988. КП 1290/7, 8, 5 (черн.). Авт. рук. 5 л.
5. **ГБУК КЦ ДМЦ.** Фонд Федорова. Ед. хр. 988. КП 1292/ 1- 11 (черн.). Авт. рук. 7 л.
6. **ГБУК КЦ ДМЦ.** Фонд Федорова. Ед. хр. 988. КП 1303/1-11 (черн.). Авт. рук. 3 л.
7. **Долинина А. А.** Невольник долга (научная биография академика И. Ю. Крачковского). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 464 с.
8. **Каназирска М.** Русская эмиграция в Болгарии. Вдали от берегов. Об эмигрантской судьбе писателя А. М. Федорова // Новый журнал. 2011. № 265. С. 3-26.
9. **Крачковский И. Ю.** Над арабскими рукописями. Мемуары. Изд-е 2-е, доп. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1946. 168 с.
10. **Рогозина Н. М.** Бунин в мемуарах А. М. Федорова (по неопубликованным материалам Архива русского зарубежья) // Вестник ЛенГУ им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. Филология. С. 203-207.
11. **Федоров А. М.** Аполлон Николаевич Майков: воспоминания // Пробуждение / ред. К. С. Баранцевич и др. СПб., 1917. № 3. С. 153-158.
12. **Федоров А. М.** Бадера. М.: Московское книг-во, 1913. 195 с.
13. **Федоров А. М.** Рецензия на кн. Станиславский К. С. «Моя жизнь в искусстве» (Берлин, 1924) // Наша речь. 1924. 10 декабря. С. 2.
14. **Федоров А. М.** Солнце жизни. М.: Московское книг-во, 1917. Ч. II. 175 с.
15. **Цирулев А. Ф.** «История моего современника» В. Г. Короленко как этап развития русской художественной автобиографии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 3. С. 189-191.

A. M. FEDOROV ABOUT THE PROFESSOR I. YU. KRACHKOVSKY (BY THE MATERIALS OF ARCHIVE OF THE RUSSIAN ABROAD)

Rogozina Natal'ya Mikhailovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas

rogozina_1951@mail.ru

In the article by the material of Archive of the Russian Abroad the decrypted draft autographs of the essay by A. M. Fedorov (1868-1949) about the professor-orientalist I. Yu. Krachkovsky are analyzed that are included in the unpublished cycle of the memoirs of the writer “Meetings and Memories”. The author of the paper continues the study of the pre-revolutionary and emigrant periods of the creative work of Fedorov in the context of the literature of the Russian abroad focusing her attention on textological analysis in the memoir sources of the literary prototypes of the writer’s works.

Key words and phrases: Archive of the Russian Abroad; autographs; literary prototypes; textological analysis; unpublished memoirs of the cycle “Meetings and Memories”.